

НАТАЛИ ПАЛЕЙ

ГОСТЬЯ
ИЗ ДРУГОГО
МИРА

ИДДК

Натали Палей

Гостья из другого мира

Серия «Другой мир»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70816273

Гостья из другого мира: ИДДК;

Аннотация

Научитесь правильно формулировать свои желания! Даже если не верите, что ваша подруга – ведьма в десятом поколении! Иначе, как Катя Найдёнова, землянка и сирота, вдруг окажется в другом мире! Правда, Катя всегда мечтала о большой семье и младшем брате и обрадовалась переселению, потому что их сразу и получила. Вот только о женихе Катя совсем не мечтала, хоть он и оказался неотразимым красавцем! Жених хочет расторжения помолвки? Замечательно! Семья очень переживает за Катю... то есть за леди Кэтрин Червинг? Это уже хуже, но всё поправимо. Катя точно знает, что за неё переживать не нужно, ведь она не робкая и молчаливая Кэтрин «с тонкой душевной организацией». Она со всем справится и с гордыми женихами тоже! Потому что умеет радоваться жизни, какой бы сложной та ни была!

Содержание

Пролог	5
Часть первая	12
Глава 1	12
Глава 2	27
Глава 3	39
Глава 4	51
Глава 5	59
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Натали Палей

Гостя из другого мира

© Палей Натали

© ИДДК

Содержание цикла "Другой мир":

Гостя из другого мира

Гостя из другого мира. Наследница

Пролог

Катя не верила глазам. Вот не верила, и всё.

Этот парень точно живой? Или это совершенная статуя? Она видела подобные в музее, но из мрамора или гипса, а здесь...

Но вот парень недовольно скривил губы, смерил ее недоуменным взглядом, сощурил глаза, качнул головой...

Слава Богу! Живой! А то очень захотелось ткнуть в него пальцем, кинуть что-нибудь или ущипнуть, в конце концов! В общем, проверить, из плоти и крови он или нет.

Пришлось сдерживаться, хотя зуд на кончиках пальцев не проходил и стал невыносимым, но не могла же она подойти к этому совершенному творению и ткнуть в него пальцем – в того, кто точно не манекен и не статуя – вон как хмуро смотрит на нее и губы сжимает!

Если бы сейчас Катя находилась в своем мире, то, чтобы описать внешность лорда Максимилиана Дарвига, к месту оказалась бы фраза: «Неотразим! Как с обложки журнала!»

Только какого-нибудь исторического, про мушкетеров, гвардейцев и прочих дворян из прошлого.

Потому что...

Надо же было родиться таким идеальным!

Высокий, стройный, подтянутый, широкоплечий, голубоглазый, с короткими темными, красиво уложенными, воло-

сами, с правильными благородными чертами лица...

Даже с ямочкой на подбородке!

А темно-синий роскошный камзол на ладной фигуре сидел как влитой! И подчеркивал бесчисленные достоинства!

Прям герой исторического кинофильма! В которого мгновенно влюбляются девчонки!

В общем, Катя Найденова, землянка шестнадцати лет, она же леди Кэтрин Мэнсор в новом мире, решила, что лорд Максимилиан Дарвиг, ее жених, выглядел просто сногшибательно, все в нем идеально.

Все.

Кроме характера.

Потому что из-за его высокомерной и гордой натуры настоящая мисс Червинг несколько дней назад покончила с собой.

– Кэтрин, со мной что-то не так? – Молодой человек выгнул идеально-красивую темную бровь, смерил ее недовольным взглядом. – Ты смотришь так, будто видишь меня впервые в жизни.

– С тобой что-то не так?! – искренне удивилась девушка, наконец вспомнив, как нужно дышать. – Боже! Нет, что ты! – замахала Катя рукой. – Я просто тобой люблюсь! – доверительно сообщила и изобразила на лице такой неопиcуемый восторг, что молодой лорд почему-то снова подозрительно уставился на нее.

– Скорее, это со мной что-то не так, – продолжила гово-

ритель землянка. — А с тебя, Максимилиан, нужно картины маслом писать. Или на конкурс красоты отправить. Неудивительно, что ты не захотел жениться на такой, как я, и решил разорвать помолвку, — мы стали бы странной парой, — Катя нервно хихикнула. — Красавица и чудовище! — фыркнула она.

Жених в обалдении уставился на нее, хотел что-то сказать, но поперхнулся воздухом и стал кашлять.

Катя прекрасно понимала почему. Прежняя мисс Кэтрин Червинг молчала на встречах с женихом, слово лишнее боялась сказать, глазки от пола не поднимала.

Катя с грустью подумала, что, увидев Максимилиана Дарвига, она хотя бы немного поняла молоденькую и робкую Кэтрин Червинг, которая отравилась из-за неразделенной любви, когда узнала, что этот красавец решил расторгнуть с ней помолвку.

И умерла.

А потом в ее теле оказалась душа Кати...

Ну как поняла... Сама она, конечно, никогда не наложила бы на себя руки из-за таких глупостей, как расторжение помолвки, пусть и с неотразимым красавцем.

Разве она не нашла бы себе другого парня? Нашла бы. И еще лучше!

А робкая нежная девица из благородного семейства, еще и...

«Как о Кэтрин говорят?.. — задумалась Катя. — А... с тон-

кой душевной организацией!.. Вот, точно!..»

Такая зефирная девушка могла отравиться.

Хорошо, что сама Катя толстокожая, с крепкой нервной системой и не ведется на смазливые мужские физиономии.

Нет, она могла полюбоваться. Но и всё. Она не дурочка, чтобы влюбиться в подобный экземпляр! Еще и безответно!

– А красавица кто из вас? – осторожно поинтересовался малыш Николас, который на всякий случай решил уточнить – правильно понял Кэтрин или нет? Он вообще был любопытным мальчиком и часто задавал вопросы. И нередко – правильные.

Катя посмотрела на младшего брата Кэтрин Червинг, который теперь стал ее братом. Мальчик стоял рядом, держал ее за руку и доверчиво заглядывал в лицо.

– Лорд Максимилиан, конечно. Хотя, он – красасавец, а не красавица, – быстро поправилась Катя, заметив, что лицо жениха замерзает, а глаза темнеют от ярости.

Дарвиг еще и темпераментный! Не мужчина, а находка!

Для кого-то.

Не для нее, конечно.

Для нее вскоре он станет бывшим женихом.

– Тогда ты чудовище, Кэтрин? – Глаза Николаса замено округлились.

– Выходит, что так! – Катя безразлично пожала плечами.

– Макс! Картины! – вдруг взвыл Артур, старший сводный братец в новом мире. – Маслом! – не мог успокоиться он, да-

же не пытаюсь сдержаться. – Конкурс красоты-ы-ы! Неужели я услышал, как тебе это сказали?! И кто? Девчонка!

– Заткнись, Арчи! – сквозь зубы гневно процедил лорд Дарвиг и ладным корпусом медленно развернулся к девушке. – Кэти, ты в своем уме?

– Пока да, – с тяжелым вздохом проговорила Катя. – Но, похоже, что я на верном пути к безумию, – понизила она голос. – Потому что зря я вновь тебя увидела, Макс. – Катя покачала головой с горестным выражением на лице. – Сердце снова всколыхнулось! – прижала она руки к груди, как в своем театральном кружке на земле. – На душе стало как-то... не спокойно! Теперь я снова буду переживать! И страдать! Из-за тебя!

Катя всхлипнула.

Понарошку, конечно.

Но как настоящая актриса.

Артур просто давился от смеха. Николас смотрел на девушку во все глаза, не зная, что делать, то ли смеяться, как старший брат, то ли плакать, ведь сестру стало жалко.

Лорд Дарвиг уставился на девушку – молодой человек не узнавал свою тихую, милую и молчаливую невесту.

Темными ресничками Катя захлопала вполне естественно и невинно, но явные бесенята в карих глазах с головой выдавали ее. Поэтому маленький Николас почувствовал облегчение и решил не плакать, а улыбнуться. А Макс Дарвиг, поняв, что над ним... смеются, сухо и холодно проронил:

– Рано или поздно нам пришлось бы встретиться. Чтобы расторгнуть помолвку.

– Нам нужно поскорее ее разорвать, чтобы больше не видеться! Потому что каждый раз при встрече ты ослепляешь меня своей неземной красотой с новой силой! – с чувством проговорила Катя.

– Потому что нельзя быть красивым таким, – охотно поддакнул Артур, хохотнув. – Это настоящее безобразие!

– Арчи, иди лесом! – гневно прорычал жених, не отрывая изумленного взгляда от девушки, а Катя из чувства самосохранения решила ретироваться из кабинета отчима, в котором встретилась с женихом в присутствии братьев.

– Кэтрин! – процедил Макс Дарвиг, заметив маневр невесты.

– Я пошутила, не обижайся! – быстро проговорила девушка, отступая на шаг назад. – Просто мы давно не виделись, и я... соскучилась.

– Кэтрин! – рыкнул Дарвиг, делая движение вслед за невестой.

– Мы с Ники пошли, хорошо? Рада была тебя увидеть! – Девушка помахала одной ручкой перед носом оторопевшего жениха, второй подтолкнула к выходу «брата». – Скоро встретимся! На расторжении помолвки! – Катя торопливо прикрыла дверь за собой и Ники.

– Пошутила?!

Недоверчивое рычание Макса Дарвига Катя слышала да-

же за дверью.

– Арчи, твоя сестра умеет острить?! Я думал, она разговаривать не может, не то, что шутить!

Катя выразительно закатила глаза, Ники восхищенно рассматривал ее.

– Молодец, что подсказал, как задеть этого самовлюбленного индюка, – девушка подмигнула малышу.

– Ты такая... такая... – мальчик хотел и не мог подобрать нужные слова.

– Крутая, да? – подсказала девушка. – Я знаю, – широко улыбнулась она. – Я супервумен!

– Крутая! – согласно кивнул Николас, довольно поблескивая синими глазками. – А как это «крутая»? – решил уточнить он. – А супервумен?

– Суперженщина! Очень смелая! – объяснила Катя. – И умная! И сильная! Самая-пресамая! Супер-пупер! Понятно? Маленький лорд кивнул, но с задумчивым видом.

– Что такое «пупер»?

«Любопытный малыш!» – мысленно вздохнула Катя.

«Сама хотела семью и младшего брата!» – проворчал внутренний голос.

«А кто спорит?!» – согласилась Катя и вспомнила, как осуществилось ее заветное желание.

Часть первая

Глава 1

Катю Найденову будил детский плач.

«Андрейка, что ли? Опять пробрался к старшим? Зачем же так выть?!» – подумала она сквозь сон, хотела перевернуться на живот, накрыть голову подушкой, чтобы еще поспать, но...

«Что за фигня?!»

Пошевелиться девушка не смогла.

Катя с трудом разлепила веки, над головой замаячило что-то непонятное, нежно-розовое в оборках.

Она повернула голову – тяжелую и гудящую – набок и с недоумением уставилась на рыдающего рядом с ней белокурого ребенка лет шести-восьми.

На нем был надет карнавальный костюмчик принца: синий бархатный камзол с золотыми пуговицами и изящной вышивкой, белоснежное жабо, на головке бархатный синий берет с красивой брошью, в центре которой красовался большой голубой камень. Белокурые локоны опускались на опущенное лицо ребенка, скрывая его от девушки.

«Пацан или девчонка?.. И точно не Андрейка».

Катя растерялась. Смущали длинные локоны. И странный

костюмчик.

«Новый год не скоро. Апрель на дворе. Чего так вырядил-ся? Или вырядилась? Шикарный паричок, конечно... У-у! Да что со мной?.. Почему голова так болит-то?!»

– Кэтрин, пожалуйста! Вернись! Не оставляй меня! А-а-а, Кэтрин! – безудержно рыдал ребенок, размазывая по лицу сопли и слезы. – Я стану хорошим! Не буду грубить! И обижать! Не буду ябедничать! А-а-а! Кэтрин!

«Приехали! Почему я Кэтрин?.. И всё же ты пацан...»

Катя хотела приподняться на кровати и расспросить ребенка о том, кто он и что случилось, но с удивлением поняла, что от слабости не может пошевелиться.

Взгляд девушки растерянно заметался и замер, зацепившись за нежно-розовую ткань над головой.

«Откуда эта фигня здесь?»

Катя видела балдахины, конечно, но только по телевизору в передачах про детей каких-нибудь знаменитостей. В детском доме «Строитель» балдахинов никогда не было.

Девушка опустила взгляд с балдахина вниз и с подозрением осмотрелась.

С каждой новой вещью и предметом интерьера, попадающими в поле ее зрения, девичьи глаза распахивались шире, а лицо приобретало более озадаченное выражение.

Светлая огромная комната, в которой она находилась, с высокими окнами в пол, была роскошной и принадлежала явно какой-то девице. Скорее всего, мажорке с хорошим

вкусом.

Катя лежала на огромной кровати напротив высокой и широкой двери из светлого дуба, буквально утопая в мягкой перине, на куче подушек, как какая-нибудь принцесса.

Стены украшали нежные обои в мелкий цветочек и картины с необычными пейзажами в красивых позолоченных рамах, на изящных столиках и тумбочках стояли вазочки и статуэточки.

И никаких спящих девчонок рядом. И тесноты. Никаких узких кроватей и скромной обстановки, к которой она привыкла за шестнадцать лет своей жизни.

Во рту у девушки резко пересохло, девичий лоб покрыла испарина. Она же спит?

Конечно, спит и видит сон.

Но рыдания странного пацана, сидящего рядом с ней на кровати, говорили об обратном.

Катя попыталась вспомнить вчерашние события, как она очутилась в этой роскошной комнате, но воспоминания об этом полностью отсутствовали.

Она постаралась не терять присутствие духа. Сухость во рту и першение в горле мешали поговорить со всхлипывающим ребенком, чтобы хоть что-то выяснить.

Катя прокашлялась, голова тут же взорвалась от боли.

– Кхе, кхе... Ты кто, пацан? Чего воешь? Умер кто-то? – Голос девушки прозвучал чуть слышно, хрипло и глухо, но мальчик услышал Катю.

Он резко вскинул голову, прекрасные белокурые кудри взметнулись, открывая зареванное опухшее лицо и красные заплаканные глазки.

Мальчик мгновенно перестал рыдать и начал икать. Несколько раз моргнул, беззвучно открыл и закрыл рот, а потом вдруг так резко отшатнулся, что не удержался на кровати и свалился на пол.

Катя хотела броситься к малышу на помощь, но снова не смогла сдвинуться с места, только головой получилось дернуть.

Мальчик вскочил на ноги и заверещал не своим голосом:
– Мама! Получилось! Я вернул Кэтрин! Вернул!

Потом осторожно, бочком-бочком, ребенок подошел к кровати и торопливо стал собирать в шелковый черный мешочек камни, разложенные вокруг Кати.

– Пацан, что ты делаешь? – поинтересовалась девушка.

– Нужно убрать это, чтобы никто не увидел, – шепнул мальчик, а когда собрал все камни, то посмотрел на Катю как-то слишком радостно, рассмеялся как-то подозрительно нервно и побежал к двери.

– Ты, может, объяснишь где я? – вздохнула Катя.

– Я позову маму! – крикнул мальчик перед тем, как закрыть дверь.

«Жесть».

Катя прикрыла глаза и стала ждать, когда ребенок приведет маму. Наверное, будет лучше, если мальчик приведет

взрослого человека, который расскажет ей, что случилось?

Через несколько минут знакомый уже Кате белокурый мальчик в костюмчике принца вернулся. И, конечно, не один.

И не только с мамой.

«Пацан решил привести всех родственников? Они не примут меня за воровку?»

В розовую комнату друг за другом стали заходить люди с бледными лицами, в странных одеждах и париках, будто из прошлого века. Или даже из позапрошлого.

«Актеры? Судя по прикиду... Съёмка рекламы? Кино? Передачи? Блин, почему я ничего не помню?! Что я вчера съела?!»

Девушка затравленно переводила взгляд с одного незнакомого лица на другое, потому что обладатели этих лиц смотрели на нее, как... как... в общем, не как смотрят на что-то понятное или кого-то знакомого.

«Они смотрят на меня как... на привидение какое-то», — поняла девушка.

От роскошных ярких нарядов, пышных париков, сверкающих драгоценностей в глазах Кати зарябило, от смешанного букета разных духов стало еще хуже.

А чужие взгляды сверлили, ощупывали, изучали. И даже... немного пугали. Катя настороженно переводила взгляд с одного лица на другое, понимая, что они ей не нравятся.

Привлекательная ухоженная женщина чуть за тридцать, в

шикарном платье с глубоким декольте, с безупречной прической из забранных вверх волос опустилась рядом с Катей на кровать. Из-за ее плеча выглядывала довольная мордашка мальчишки, который привел всю родню... или актеров?

— Кэтрин, милая, ты нас очень напугала. — Голос незнакомки прозвучал взволнованно и чуть слышно, при этом она ощупывала девушку внимательным взглядом. — Ты не дышала уже, доченька, — красавица вдруг всхлипнула, от чего Катя вздрогнула, и, к изумлению девушки, тихо заплакала, упав на нее, положив голову с тяжелой прической на грудь девушки, беспомощно наблюдавшей за происходящим.

— Ну вы приколисты! — прошептала Катя. — Не припомню свое согласие на участие в этой рекламе. Или я его подписала? Или Ольга Николаевна подписала? Ой, да не лежите на мне, женщина, я и так еле живая! — раздраженно добавила девушка. — И объясните, что мы рекламируем?

Катя требовательно посмотрела в глаза незнакомки, которая резко поднялась и теперь беззвучно раскрывала, и закрывала рот, совсем как до этого белокурый ребенок, который, кстати, оказался маленькой копией онемевшей красавицы.

«Мать и сын вместе снимаются в рекламе. Обычное дело», — подумала Катя.

Ее поражало другое — как она, Катя Найденова, девочка-сирота из детского дома «Строитель», здесь оказалась? Ольга Николаевна постаралась? Раньше она ничего подоб-

ного не организовывала. И где тогда сама директор детского дома, которая обычно вела себя с детьми как наседка с цыплятами?

– Женщина, чего вы так смотрите? – вежливо заметила Катя красавице. – Я тоже могу так смотреть. Только толку? Да и вам не понравится.

– Какая я тебе женщина, Кэтрин? – прошептала мама мальчика в берете. – Я твоя мать. Я разве не имею права смотреть на тебя?

– Моя – кто? – Катя в изумлении уставилась на красавицу. – А... это так по сценарию должно быть? – догадалась она. – Зачем? Семья и всё такое? Вместе чистим зубы одной пастой, едим хлебцы одной фирмы и моем волосы одним шампунем?

Люди вокруг зашептались.

– Леди Кэтрин насылает на миледи проклятия! – прозвучал истеричный женский писк слева. А справа кто-то возбужденно произнес:

– Мрак овладел разумом мисс Кэтрин! Вдруг она стала монстром?! Тогда она опасна!

«Монстр? Я?»

– Запарили! Честное слово! – прошептала Катя. – Уже даже не смешно! – она обвела присутствующих гневным взглядом, понимая, что двигаться еще не может, а объяснять, что здесь творится, ей никто не собирается.

Окружающие в испуге отшатнулись от кровати, съедая ее

взглядами.

– Чего уставились? Бесплатный цирк? – оскалилась девушка, словно дикий зверек. – Позовите Ольгу Николаевну! – хотела закричать, но смогла только громко прошептать. – Позовите... моего директора!

Происходящая ситуация уже выводила Катю из себя и, чего скрывать, очень пугала. Окружающие люди больше походили на сумасшедших, чем на актеров.

– Ваша дочь беснуется, миледи! – совершенно серьезно произнес высокий худой человек в пенсне и темном камзоле. – Было слишком поздно для ритуала жизни, Мрак мог завладеть разумом мисс Кэтрин.

Лицо хорька, близко посаженные глаза, зализанные назад черные волосы, а еще больше нелепые слова вызвали мгновенное раздражение у девушки.

– Вы нарушаете мои права человека! – с возмущением просипела Катя, чувствуя, как страх всё больше овладевает ею. – Я хоть и из детдома, но свои права знаю! У меня пятерка по обществу и праву! Ваша секта насильно меня удерживает! Я заявлю на вас в полицию! И Ольга Николаевна напишет! Вас посадят в тюрьму!

Люди в изумлении таращились на возмущенную девушку, перешептываясь между собой. Белокурая красавица в ужасе распахнула глаза и разразилась новыми рыданиями. В ее изящной руке появился кружевной нежно-розовый платочек, которым она аккуратно вытирала слезы, появляющиеся

в уголках прекрасных темно-синих глаз.

Мужчина в пенсне и строгом камзоле нахмурился и по-мрачнел. Стоявшие рядом с ним двое мужчин в ярких одеждах с жадным любопытством рассматривали Катю и шептались ему:

– Разум мисс Кэтрин пострадал...

– Маленький лорд Николас – сильный маг, но было слишком поздно для ритуала жизни...

А потом и остальные подхватили:

– Тихая и милая девушка была...

– Послушная, молчаливая...

– И в кого превратилась? В бестию!

– Мрак подчинил ее разум...

– Заклятия произносит, словно одержимая...

– Спаси нас, великий Геёт!

– Спаси Червингов!

Катя опять хотела вспылить, но тут случайно выхватила взглядом счастливое лицо мальчика в синем камзоле и берете с брошью, который смотрел на нее с таким восторгом и обожанием, что она даже смутилась. За всю ее недолгую шестнадцатилетнюю жизнь на нее так никто и никогда не смотрел.

«Стоп! У меня же вчера была днюха! Мне шестнадцать исполнилось!» – неожиданно вспомнила девушка и напряглась, пытаясь вспомнить еще хоть что-нибудь из вчерашнего дня.

Бесполезно. Но она хотя бы совершенно точно знала, кто она такая, и что ей исполнилось шестнадцать лет.

Мальчик залез на кровать, подполз к ней и осторожно обнял, словно хрустальную вазу.

– Спасибо, Великий Геёт, что ты вернул мою сестру!

– Ник, солнышко, не нужно лежать на сестре, она еще очень слаба, – всхлипывая, произнесла красавица, пытаясь отодвинуть от Кати мальчика.

– Я осторожно, мама, – пробормотал Ник, влюбленно посмотрел на Катю и улыбнулся.

– Кэтрин, прости, что я так испугался и закричал, – прошептал мальчик. – Я думал, что ты умерла, – он заметно разволновался, – и у меня ничего не получилось. А у меня получилось! Ты ожила!

Последние слова Ник произнес слишком громко, и присутствующие в комнате... актеры?.. сектанты?.. вновь взволнованно загалдели.

– Бедный ребенок!

– Так страдал!

– Лорд Николас – сильный маг жизни!

– Маленький маг вернул одержимую!

– Надо ее проверить!

И так далее и тому подобное.

Катя принимала ласку от маленького лорда Николаса и с изумлением прислушивалась к перешептыванию людей.

– Значит, это вы, мой лорд, постарались? – Строгий голос

«хорька» прозвучал рядом с Катей. – Вы применили магию жизни?! – с упреком произнес мужчина. – Без наставника?!

Мальчик упрямо сжал губы и с вызовом уставился на подошедшего.

– Вы еще очень молоды, милорд, и могли выгореть!

– А Кэтрин могла умереть! – запальчиво выкрикнул Ник.

– Она и умерла... – начал говорить неприятный тип и осекся, покосился на бледную девушку, на хмурую белокурую красавицу и приглушенно произнес: – Миледи, я сам засвидетельствовал факт смерти вашей дочери.

Кате уже не казалось, что она присутствует на съемках рекламы или кино. Эти люди: миледи, тип в пенсне, люди в нарядах позапрошлого века, и даже ребенок, напоминали ей сумасшедших или опасных сектантов. Которые были уверены, что она – дочь сумасшедшей миледи, которая умерла.

– Кто тут у вас главный? – тихо спросила Катя.

– Главный? – Мать мальчика вытерла слезы, непонятым взглядом уставилась на Катю. – Ты имеешь в виду его светлость? – слабо улыбнулась она. – Герцог Ричард Червинг, мой добрый муж и твой любящий отчим, сейчас находится во дворце у короля. Его величество вызвал его из-за того, что с тобой случилось.

– Выходит, главный – это Король, – сделала вывод Катя. – Поляк, что ли? Как организовать с ним встречу? Мне очень срочно.

Лицо самозванной матери вытянулось, а в прекрасных гла-

зах отразился настоящий ужас. Она перевела растерянный взгляд на мрачного «хорька», который уже решительно выпроваживал любопытных людей из комнаты.

– Леди Кэтрин требует свидание с самим королем! Немыслимо! Какая наглость! – услышала Катя изумленный возглас одного из выходящих мужчин – пожилого господина с шикарными каштановыми локонами до плеч.

– Великий Геёт, спаси Червингов! – слышались многочисленные голоса за дверью.

– Миледи, необходимо осмотреть мисс Кэтрин и понять, что случилось, сильно ли Мрак овладел ее разумом, опасна она для окружающих или нет, – справившись с последним типом в роскошной одежде и закрыв за ним дверь, тут же сдержанно проговорил «хорек». – Думаю, Он успел прикоснуться к ней щупальцами, и вашу дочь придется изолировать.

Красавица уже успокоилась и с самым серьезным видом внимала мужчине.

– Миледи, также существует опасность, что лорд Николас выгорел.

– Нет-нет, только не это! – испуганно запричитала женщина. – Король казнит и герцога, и меня, если это произойдет! Маги жизни в империи на вес золота! Что же нам делать, лорд Бэлимор?!

Катя закатила глаза. Похоже, здесь все сошли с ума и слишком вошли в роль. Или она попала в секту ну абсолют-

но ненормальных ролевиков.

– Просто юмористы, не выходящие из роли, – пробубнила девушка. – Казнит так казнит. Нового «герцога» себе найдете. Еще круче. Велика печаль. Будет играть лучше, чем прежний.

И, действительно, в наше время разве сложно найти замену работнику? Даже хорошему?

Произнося последние слова, Катя осматривалась по сторонам, пытаясь еще раз рассмотреть комнату, в которой находилась, но видеокамер, с помощью которых могло сниматься это странное шоу, участницей которого она оказалась, так и не заметила.

И всё же не шоу. Не реклама.

Значит, сектанты.

– Что значит «играть»?! – красавица стала икать от удивления. – Как это «казнит так казнит»? – гневно взвилась она. – С королем не организывают встречи такие, как ты! У тебя есть отчим, уважаемый при дворе человек, представляющий твои интересы! – Женщина вскочила с кровати и очень шустро то ли отпрыгнула от нее, то ли отбежала.

Катя прищурилась.

Красавица тоже.

Причем теперь она рассматривала девушку колючим подозрительным взглядом.

– Что значит «найдете еще круче»?! – прошипела мать Ники. – Кэтрин, ты спятила?!

– Миледи, держите себя в руках, – сурово произнес мужчина в пенсне. – Ваша дочь не отдает отчета в том, что говорит. Скорее всего, Мрак руководит ею.

Катя поняла, что Короля звать никто не собирался. Но также она знала, что ни детей, ни подростков нельзя насильно удерживать где бы то ни было, хоть ты сапожник, хоть директор. Закон для всех один. Поэтому Катя решила до конца настаивать на встрече с тем, кого здесь звали Король.

– То и значит, что незаменимых людей нет, – прошептала девушка, и ей показалось, что истеричная красавица посере-ла и сейчас упадет в обморок. – Так говорит Ольга Николаевна, – осторожно добавила Катя, давая понять, что не она придумала эти умные фразы. – Это директор нашего детского дома. Очень умная женщина, кстати. Вот если бы вы позвали ее...

Неожиданно так называемая миледи вскинула изящную кисть с тонкими пальцами, унизированными кольцами, и Катя вдруг почувствовала несильную оплеуху, от которой голова дернулась, хотя красавица осталась стоять на месте.

– Не смей, бесстыжая девчонка, крамольничать на герцога и короля! Чтобы я больше этого не слышала! Иначе лично отправлю тебя за Грань! – гневно процедила миледи, а потом властно посмотрела на мужчину в пенсне: – Господин Бэли-мор, разберитесь, что произошло с моей дочерью, пока она нас не отправила на эшафот! Милорд Николас Червинг, – уже мягче обратилась красавица к побледневшему испуган-

ному мальчику, – пойдёте со мной. Жду от вас подробных объяснений по поводу того, как вы осмелились применить магию жизни без разрешения и присутствия наставника!

Глава 2

Когда миледи и Ники вышли из комнаты, Катя решила временно помолчать и понаблюдать за господином Бэлимором, иначе боялась впасть в истерику.

– Леди Кэтрин, прошу вас лежать спокойно, не шевелиться и ничего не говорить, – вежливо попросил мужчина, откидывая с Кати одеяло.

Девушка скосила глаза и увидела, что на ней белоснежная ночная рубашка из плотной, но нежной ткани до пят. Вся в розовых рюшечках.

Господин Бэлимор с серьезным и сосредоточенным выражением лица долго и тщательно осматривал Катю с головы до ног, периодически осторожно прикасаясь кончиками пальцев к вискам девушки.

Через некоторое время он достал из саквояжа, который Катя сначала не заметила, необычный молоточек, одна сторона которого была тупой и прямой, а вторая напоминала многочисленные резиновые щупальца осьминога. Мужчина стучал то одной стороной молоточка, то другой по локтям и коленям девушки.

Затем господин Бэлимор стал раскрывать веки и изучать белки и зрачки, разложил на груди Кати шлифованные камни разных цветов и разной формы небольшого размера, напевая под нос непонятные слова, потом переместил камни

вниз разложил их вокруг тела девушки на кровати.

А потом зрачки мужчины неожиданно засветились желтым, и Катя зажмурилась от испуга, а когда вновь осторожно распахнула веки, то глаза господина Бэлимора стали уже обычными – серыми и блеклыми.

«Наверное, показалось?»

Девушка наблюдала, терпела, молчала и всё время пыталась вспомнить, что же произошло вчера, и как она очутилась в этом странном месте среди не менее странных людей.

Наконец, мужчина закончил осмотр и, очень задумчивый и даже озадаченный, вышел из комнаты, не забыв прихватить с собой саквояж. Он посоветовал Кате поспать и набраться сил, потому что и физически, и магически, по его мнению, девушка совершенно истощена.

Магически?

«Кадр! Морально я точно никакая, – тоскливо подумала Катя. – Да и двигаться не могу. Значит и физически? Так и не поняла, как эта странная миледи ударила меня? Она же даже не приблизилась».

Дверь в комнату приоткрылась, и Катя напряглась, но посетителем оказался белокурый пацан в синем берете, который несмело просунул любопытную мордашку в щель между дверью и дверным косяком.

– Кэтрин, ты не спишь? Можно к тебе? – прошептал он, пронзая девушку умоляющим взглядом преданного щенка. – Пожалуйста!

– Да заходи уже! – вздохнула Катя.

Вот кто ей всё объяснит.

По крайней мере, она очень на это надеялась.

* * *

– Малявка, как называется ваша секта? – тихо поинтересовалась Катя.

– Я не понимаю.

Ребенок, который уже устроился рядом с Катей, растерянно захлопал длинными ресницами.

– Место, где мы находимся, – терпеливо уточнила девушка.

– Мы находимся в замке герцогов Червингов в центре нашего герцогства, – ответил Николас с озадаченной мордашкой. – А что такое «секта»?

«Может он родился здесь и сам ничего не знает?»

– А имя у вашего Короля, который любит казни, есть?

– Конечно, есть. Максимилиан Адриан Алессандр четвертый, – важно ответил мальчик.

– Иностранец? – удивилась Катя.

– За такие речи тебя могут казнить, – хмуро заявил мальчик, испуганно оглядываясь на дверь. – Кэтрин, что с тобой такое? – нахмурился он. – Неужели, ты всё забыла? Или ты не хочешь жить?

– Сбрэндил? Я хочу жить больше всех на свете! Я еще и не

пожила! Только вот не понимаю, что за фигня происходит! – Терпению Кати наступал предел.

Лицо Ники стало строгим, напряженным и будто сморщилось, стало напоминать печеное яблоко, синие глаза потемнели и стали почти черными, пронзительными.

Изумленной Кате показалось, что перед ней сидит не маленький ребенок лет восьми, а старичок лет восьмидесяти.

Холодок страха прошел по позвоночнику, и девушке захотелось подальше отодвинуться от малыша.

– Ты постоянно говоришь «фигня». Я не знаю это слово, – жестко произнес Ник. – Если это слово из другого мира – того, что находится за Гранью, лучше больше не произноси его, иначе Мрак найдет тебя и здесь. Ты хочешь знать, что с тобой произошло, – медленно, четко выговаривая каждое слово, сурово проговорил Ники, – я расскажу тебе, если ты не помнишь. – Черные глаза ребенка сузились. – Кэтрин, ты решила покончить с собой и отравилась. Я – маг жизни и смог вернуть тебя из-за Грани, хотя ты уже не дышала, а сердце твое остановилось.

Катя почувствовала, как волосы на голове зашевелились от ужаса, а тело покрылось мурашками страха.

– Ты совершила самый страшный грех, Кэтрин, за который король может тебя серьезно наказать. Ему уже доложили из надзора над магами о твоём проступке, поэтому папа и полетел к нему. Но мы с мамой надеемся, что всё обойдется, потому что папа – друг короля Максимилиана.

«Ничесе объяснение!»

Отравилась? Кто? Она? Не дышала уже? Грех?

Наверное, просто съела что-то испорченное на дне рождения? Но почему тогда ее привезли сюда, в эту секту, а не в больницу?

– Странно всё-таки то, что ты рассказал, – вздохнула девушка. – А кипиш вокруг меня мне не нравится.

– Кипиш? – Мальчик покрутил на языке незнакомое слово. – Я снова не понимаю, – лицо Ника скривилось. – Кэтрин, неужели за Гранью так говорят?

За Гранью? Про Грань Катя знала из книг фэнтези. Может быть, она отравилась и попала на небеса? А потом попала в другой мир? Иначе как объяснить... вот это всё?

А здесь стала вдруг леди? И жить в доме герцога. А этот пацан в смешном берете и волосами, как у девчонки, теперь ее брат, а та сумасшедшая, которая ударила ее непонятным образом, – ее мать.

«Да ну, бред! Разве так бывает на самом деле?»

Катя тяжело вздохнула.

– Ники, кроме меня, еще кто-нибудь появился? – осторожно спросила девушка, подумав, что если здесь оказались другие девчонки со дня рождения, то спастись нужно вместе.

На лице мальчика отразилось полнейшее недоумение.

– Из-за Грани я вернул только тебя.

– Ладно, – вздохнула Катя. – Грань так Грань. Но там бы-

ло много девчонок. Мы ели одно и то же. Значит, все отравились. Почему я?!

– Ты живешь одна в комнате, Кэтрин. Где было много девочек? – не понял Ник.

– Ладно, допустим, – скрипнула Катя зубами. – Почему ты выбрал меня?

– Потому что ты моя сестра, которая отравилась из-за несчастной любви к Макс. Я хотел тебя вернуть.

Чтобы она наложила на себя руки?! Да что такое говорит этот пацан? Еще и из-за какой-то несчастной любви?! Со всем запутал ее!

А если это была не она, то что тогда делает именно она здесь и сейчас? Получается, она верит этой малявке в смешном берете? Или его подослали заговорить ей зубы? И что еще за Макс? Катя знала только одного Максима одиннадцати лет из детского дома.

– Ты вспомнила Макса? – осторожно поинтересовался мальчик. – Лорда Максимилиана Дарвига, твоего жениха?

– Нет, – буркнула Катя, мысленно закатив глаза. Жениха?! – Что за имя?! Вы все лордами себя зовете? Мания величия такая?

Глаза мальчика гневно сверкнули.

– Не может быть, чтобы ты забыла его, Кэтрин, – строго произнес Ники. – Ты давно любишь его.

Катя пораженно замерла. Давно? Ей всего шестнадцать. И она ни разу в жизни не влюблялась и в ближайшем будущем

не собиралась.

– Ники, я говорю правду. – Девушка заглянула в серьезное лицо мальчика. – Подумай, как я могу кого-то полюбить с таким странным именем?

– Кэтрин! – Ники прижал маленькие ладошки к щекам. – Нашего короля тоже так зовут. Ты снова говоришь странные вещи! А твоего жениха назвали так в честь Его Величества! Отец Макса – близкий друг короля!

– Вашему Королю тоже, знаешь ли, не повезло! – хмыкнула девушка и попросила: – Можешь сделать себе нормальное лицо? Меня до жути пробрало от страха, когда ты сморщился.

– Я не заметил. Прости. – Ники закрыл глаза, напрягся и принял свой обычный вид.

– Этот ваш Король... такой страшный? – осторожно уточнила Катя. – Почему все его боятся? У вас в секте убивают людей?

– Мрак действительно дотронулся до твоего разума, Кэтрин, – с искренним сожалением произнес мальчик и сжал ручками узкую девичью ладонь. – Господин Бэлимор обязательно поможет тебе! Он сильный маг! Добрый! И предан моему отцу!

«Хорек – добрый? Никогда не подумала бы!» – нахмурилась девушка.

– Король – наш повелитель, – понизил голос Ники, – по его приказу могут казнить любого подданного. И, конечно,

в нашем королевстве убивают людей, как и в других!

Катя потеряла дар речи, а Николас, поняв, что сестра ничего не помнит, с осторожностью подбирая слова, чтобы не сделать больно, рассказал девушке следующее.

Мисс Кэтрин Мэнсор и лорд Максимилиан Дарвиг помолвлены с раннего детства. Максимилиан старше невесты на четыре года. Решение о помолвке приняли родители, которые когда-то дружили.

Одиннадцать лет назад лорд Мэнсор, отец Кэтрин, умер, наследство ушло на оплату карточных долгов, а его жена, леди Элино́р Мэнсор, с дочерью оказались в нищете.

Лорд и леди Дарвиг пригласили вдову Мэнсора пожить в одном из поместий, леди Элино́р согласилась. Кэтрин и Макс часто виделись, и девушка влюбилась в сына друзей семьи.

Через год вдовства леди Мэнсор познакомилась с лордом Ричардом Червингом, соседом Дарвигов и тоже вдовцом, а через год вышла за него замуж и уехала из поместья друзей.

Ники – общий ребенок Элино́р и Ричарда Червингов, младший брат Кэтрин. У герцога Червинга есть старший сын от первого брака, лорд Артур, военный маг и, по совпадению, друг Макса Дарвига. Оба молодых человека учатся в военной академии в столице королевства. Сейчас, в связи с каникулами, Артур находился дома.

Катя слушала мальчика и всё больше ощущала растерянность и волнение.

– Сколько мне лет?

– Вчера исполнилось восемнадцать.

Кате Найденовой вчера стало шестнадцать.

– Мама устроила бал в честь твоего совершеннолетия. Ждали Макса, чтобы назначить день свадьбы, но он не приехал. Потом мама вспомнила о письме Макса и отдала тебе. Выяснилось, что она забывала об нем не первый день. Ты ушла к себе в комнату, чтобы прочитать его, а потом... – Голос мальчика надорвался. – Ты долго не возвращалась, за тобой отправили Нису, твою горничную. Ниса нашла тебя... в кровати. В руке ты сжимала бутылек с ядом, на груди лежало письмо Макса. Скомканное. В следах от слез.

Катя вздрогнула. Мурашки ужаса прошли по телу. Она попыталась вспомнить, что с ней вчера произошло, но снова безрезультатно.

– Отец уехал к королю, маму утешали гости, а я зашел к тебе и провел ритуал. – Глаза Ники вдруг стали черными-черными, а лицо бледным, и вновь Кате показалось, что перед ней глубокий старик, а не мальчик. – Я долго боролся за тебя, сестра. И ты очнулась. Я так рад! Ничего, что многое забыла, я помогу вспомнить всё.

– Что за ритуал ты провел? – Губы девушки пересохли от волнения.

– Возврата к жизни, – глухо признался Ники. – Я надеялся, что у меня получится, хотя я мал и не опытен. И у меня получилось.

– Ты же малявка, как ты можешь проводить ритуалы?!

– Я маг жизни, девочка. – Ники заговорил взрослым чужим голосом, а Катя испугалась. Сектанты... сатанисты...

Она ошалело смотрела в черные глаза мальчика-старика, и никогда в жизни ей не было так страшно.

– Ники, – слабым голосом позвала Катя. – Ники, хорошо, не буду обзывать тебя малявкой. Стань нормальным мальчиком.

По лицу мальчика словно рябь прошла, он моргнул и тряхнул головой.

– У-у-у, надоели! – возмущенно проговорил малыш. – Стали наглеть! Приходят без призыва!

– Кто приходит? – шепотом поинтересовалась девушка.

– Маги жизни, чьим воплощением я сейчас являюсь.

Маги жизни? Магия?

Катя растерялась, но тут в голове будто щелкнуло, и девушка всё вспомнила.

Как всем детским домом отмечали ее день рождения, как друзья дарили подарки, как Ольга Николаевна, директор, приготовила для нее сборник любимых историй.

Как Наташка, лучшая подружка с детства, притащила в спальню книгу по магии и сказала, что проведет магический ритуал, а Катя пусть загадает заветное желание, которое обязательно сбудется.

Девчонки хихикали над Наташей, которая расстелила на полу одеяло, уложила на него смеющуюся Катю, а вокруг нее расставила различные амулеты с надписями.

– Я ведьма в десятом поколении, – весело сообщила Наташка. – И зря вы не верите.

Потом она сказала, чтобы Катя от всего окружающего отключилась и подумала о желании.

У Кати не получалось сосредоточиться, мешали хихикающие подружки, ворчание Наташи, но вскоре девушка ушла глубоко в себя и перестала слышать окружающие звуки.

«Хочу семью – маму, папу и какую-нибудь вредную малявку. Лучше братика, чтобы он ходил за мной хвостом и любил меня. Хочу, чтобы вся семья любила меня», – загадала девушка, которая всю жизнь провела сначала в доме малявки, а затем в детском доме.

Почти сразу Катя добавила: «Хотя бы на чуть-чуть! Пожалуйста!»

Больше она ничего не вспомнила, но вдруг поняла, что малыш, возможно, говорит правду.

– Ники, ваша секта на какой планете? – буркнула Катя. – На Земле?

– На Земле? – нахмурился мальчик. – Планета – это мир? – Он по-детски закусил губу. – Мы в Эллиии, магическом мире великого и доброго бога Геёта. Про Землю я не слышал.

– Облом, – зябко поежилась девушка. – Выходит, я далеко от своих, – она слабо улыбнулась, – но теперь у меня есть мама, папа и ты, малявка?

– Мы всегда у тебя были, Кэтрин, – растерялся маленький

лорд, потянулся к Кате и осторожно обнял ее за шею.

– Были.

А мысленно Катя добавила: «Только в моих мечтах».

Глава 3

Магический мир с магами жизни, бытовыми, боевыми, темными и еще многими, кого Катя поначалу не запомнила, со странными животными, необыкновенными птицами и волшебными цветами, которые она видела из окон замка Червингов, поражал воображение девушки.

Эллия напоминала ей мир из фильма-сказки «Алиса в стране чудес» и казался таким же ярким и необыкновенным.

Но окончательно Катя поверила, что попала в другой мир только тогда, когда увидела в окно летающий корабль, а потом... отражение в зеркале.

Но сначала был корабль – огромный, многопалубный, с пассажирами, издалека казавшиеся маленькими человечками, под белоснежными парусами, который двигался в четком направлении. И напоминал чудо из сказки. Например, из мультфильма «Летучий корабль».

Катя щипала себя, как делала не раз в новом мире, так не похожем на земной, но корабль не исчезал, лишь уменьшался в размере, потому что летел в заданном направлении.

– Жаль, что ты боишься летать и сидишь в каюте, – с явным сожалением произнес Николас. – Мы с Артуром стоим рядом с капитаном. Вместе с отцом.

– В следующий раз я тоже буду стоять рядом с вами, – решительно заявила Катя, провожая взглядом летающее чудо.

Корабль под парусами в небе – не привычный самолет, на котором она тоже, кстати, не летала.

А потом землянка увидела в зеркале чужое лицо, принадлежавшее неинтересной бледной девушке с мелкими чертами, глубоко посаженными карими глазами и блеклыми волосами. И эта девушка не казалась старше самой Кати, хотя ей исполнилось восемнадцать лет.

Ресницы оказались светлыми и короткими, лоб слишком высоким, волосы гладко зачесанными назад, собранными в скромную тонкую косу.

Худая шея, острые плечи, хрупкая фигурка дополняли картину.

Одним словом, серая мышь или бледная моль.

В этот миг Катя окончательно поверила, что она в другом мире. А ее душа, выходит, находится в чужом теле?

Теперь понятно, почему ни у кого не возникло сомнений, что она – это не посторонний человек, а леди Кэтрин Мэнсор.

«Ну и рожа у тебя, леди Кэтрин, – фыркнула Катя, внимательно разглядывая новую себя, отмечая, что в своем мире она намного симпатичнее. – Бледная поганка какая-то... Челка тебе нужна, темная краска для ресниц и бровей. И стрелки! Крутые такие, удлиняющие веко! И волосы тоже не мешает покрасить. М-м... – Катя задумалась. – В розовый? Как у Наташки, эффектно смотрится, между прочим. Ленка тоже круто выглядела с синими волосами. Блин, или в зеле-

ный, а пряди оранжевые сделать! Хотя...», – девушка еще раз внимательно осмотрела себя, тяжело вздохнула и вспомнила, что в этом мире она, вообще-то, мисс такая-то... леди какая-то, а значит, цветные волосы точно отменяются.

«Тогда хорошо бы отрезать этот мышинный хвостик и сделать каре, – решила Катя и тут же вспомнила, что в новом мире женщины волосы не отрезают. – Только миледи Червинг, мою новоиспеченную нервную мать, инфаркт точно догонит, если я так резко изменюсь. М-м, – Катя довольно долго и придирчиво рассматривала новое отражение, и оно ей не нравилось. – Может, хотя бы в каштановый цвет перекраситься? Всё лучше будет чем... вот это».

Как оказалось, «хорек» в пенсне, господин Бэлимор, оказался не доктором, а самым настоящим темным магом, умеющим распознавать вселение ужасного Мрака в человека. Катя сделала вывод, что Мрак в этом мире то же самое, что Дьявол в ее, только здесь в него действительно верят и боятся.

К счастью, темный маг подтвердил, что Мрак разумом девушки не овладел, но... вскользь дотронулся щупальцами, поэтому на время Катю нужно изолировать от других людей.

Девушка выслушала эту информацию довольно скептически, так как точно знала, что никто никакими щупальцами ей в мозг не лазил, и у нее всё так, как было до вселения в чужое тело.

Однако своей позицией господин Бэлимор объяснял рази-

тельные перемены, произошедшие в поведении леди Кэтрин, раньше тихой и незаметной, а сейчас смелой, живой, любознательной.

Поэтому Катя молчала и позволяла считать, что Мрак действительно прикоснулся щупальцами к разуму.

Иначе как объяснить те разительные перемены, произошедшие с ранее серой молчаливой мышкой?

Поэтому девушка терпела изоляцию, ведь пока ее не выпускали из правого крыла замка Червингов, посадив под своеобразный домашний арест. Катя выходила только на завтрак, обед и ужин.

* * *

Во дворце герцога Червинга, начиная от миледи и заканчивая лакеям, к землянке относились с уважением и приязнью, но, по сути, кроме маленького лорда Николаса, девушка никому не была нужна.

Миледи Элинор Червинг чувствовала себя виноватой в произошедшем с дочерью несчастье, и только поэтому часто навещала ее.

Сначала леди общалась с Катей настороженно и несмело, но Катя, уверенная, что в Эллиии ненадолго, решила вести себя с родственниками погибшей Кэтрин так, как будто они ей родные. Только с особенностями своего характера, разумеется. В конце концов, даже у темного мага, лорда Бэлимо-

ра, эти особенности, после всего, что случилось, не вызывали подозрений.

Два раза Катю навестил отчим, сам герцог Ричард Червинг, важный, строгий и сдержанный мужчина. В первую встречу герцог прочитал нотацию о ее ужасающем поведении, а во второй раз пожелавший больше следить за манерами и словами, которые в последнее время его шокируют.

– Впрочем, как и всех, – сдержанно проронил герцог, изучая Катю пронзительным взглядом. – Кэтрин, пока не вспомнишь правила этикета, из этого крыла не выйдешь, даже во двор на прогулку, – твердо заявил Ричард Червинг.

Герцога расстроило также то, что теперь о странностях падчерицы знает вся империя, поскольку гости, съехавшиеся на бал в честь совершеннолетия мисс Мэнсор, оказались очевидцами всего, что произошло в его дворце за последние два дня. И молчать не стали.

* * *

Иногда Катя пересекалась с молодым лордом Артуром Червингом, старшим сыном герцога от первого брака и его наследником, которому сначала и сама Катя, и всё, что случилось с девушкой, было безразлично. Обычно они встречались за семейным завтраком, обедом или ужином.

– Вы с ним не ладите, – пояснил Ники, маленькая малявка, о которой Катя мечтала. Мальчик ходил за девушкой хво-

стиком, игнорируя запрет герцога.

– Вернее, обычно Артур тебя не замечает, а ты его побаиваешься. То есть, – Николас хихикнул и поправился: – побаивалась. Сейчас видела лицо Арчи, когда ты поздоровалась с ним?

– Конечно, – хмыкнула Катя, вспоминая вытянувшееся симпатичное лицо юноши. – Часть ложки чуть не откусил, когда варенье ел.

На следующий день Катя и Ники хихикали, вспоминая удивление в глазах Артура, когда девушка с милой улыбкой сказала:

– Доброе утро, дорогой брат. Приятного аппетита!

* * *

Иногда Катя замирала под удивленным взглядом Ники, закрывала глаза и думала, что сейчас откроет их и вокруг всё станет так, как она привыкла за шестнадцать лет, – ей всё еще не верилось, что у нее появилась семья – странная, своеобразная, не такая, которую она когда-то себе представляла, но... семья.

Потом землянка открывала сначала один глаз, затем – второй и наталкивалась настороженным взглядом на заинтересованное лицо маленького мага, который воспринимал ее манипуляции как игру.

– Зачем ты так делаешь? – спрашивал мальчик и тоже за-

крывал глаза, а затем открывал их по очереди. – Это игра такая? Мне нравится!

Ники носился вокруг Кати, а потом неожиданно замирал и открывал глаза. И землянка вспомнила про игру «Море волнуется».

– У нас нет моря, – озадачился Ники, когда девушка объяснила, что такое «море». – Наверное, они есть в других империях, но я не видел. У нас океан, он во власти чудовищ, мы никогда не плавали по нему. Только летаем над ним на кораблях.

– Ай, неважно это! Просто игра так называется. И мне нравится это название. Оно из... – Катя вздохнула, вовремя остановившись, – в общем, классное! Давай играть!

Катя жмурила глаза, Ники замирал, когда она открывала, а потом они хохотали, когда землянка не могла отгадать ни с первого, ни со второго раза загаданную мальчиком фигуру.

Несколько дней Катя наблюдала за леди Элинор, которая приходила к ней больше по обязанности, чем по желанию; за отчимом, вечно читающим нотации; старшим братом, практически не замечающим ее. Землянка сделала вывод, что ей повезло только с Николасом – единственным, кому она была интересна, и кто души в ней не чаял.

Катя интуитивно чувствовала, что попала в чужой необыкновенный мир ненадолго, что является гостьей, значит, нужно что-то менять в этой семье, а то всё чудо чудное, внезапно случившееся с ней, не принесет той радости и теп-

лоты, о которых мечтала столько лет.

Поэтому девушка ластилась к удивленной красавице миледи, для которой главным в жизни являлись не собственные дети, а чтобы на приеме у короля платье было самым красивым и идеально сидело на точеной фигурке, а драгоценности – самыми изящными и дорогими и непременно подходили к платью и причёске.

Миледи Червинг сначала удивлялась непривычно ласковой дочери, ранее сдержанной и замкнутой, и раздражалась от объятий и поцелуев, которые портили причёску и мяли наряд. Младший сын повторял за сестрой, и платье мялось еще сильнее. Но миледи Червинг мужественно терпела повышенное внимание к себе детей, так как боялась обидеть Кэтрин.

Постепенно леди Элинор привыкла к поведению детей и уже без поцелуев и «обнимашек», как говорила Катя, с утра не представляла начало дня, – искренняя любовь девушки подкупала и задевала неизвестные до этого струны в эгоистичном сердце миледи.

– Доброе утро! Обнимашки, милая! – леди Червинг стала повторять непривычное слово за дочерью, когда они обнимались. Правда, зорко следила, чтобы мужа рядом не было, уверенная, что странное слово, да и не только оно, шокируют чопорного герцога.

К удивлению милорда Червинга, который замечал изменения, произошедшие с падчерицей после ритуала жизни,

девушка его тоже не обделяла вниманием. Даже стала называть «дорогой папочка». А при встрече просила разрешения поцеловать в щеку, к чему мужчина сначала отнесся с изумлением и с недовольством – ведь это явное и дикое нарушение этикета! Поэтому отказал падчерице «в этом ребячестве», чем расстроил Катю. Она хотела наладить отношения с тем, кто в новом мире стал для нее отцом.

Со временем суровый герцог Червинг осознал, что милая улыбка и внимание падчерицы согревают душу и поднимают настроение. Тем более девушка ничего не просила взамен, не хитрила, просто дарила любовь и тепло, что оказалось достаточно непривычным для всесильного герцога, от которого всегда и все чего-то ждали, даже любимая супруга и сыновья.

С утра до вечера изменившаяся Катя вместе с Ники носилась по своему крылу в замке, в который вместились бы ни один детский дом, поражая домочадцев неумной энергией и веселым нравом, засовывая любопытные носы куда надо и не надо, приходя в восторг из-за обычных вещей.

Но такая странная мисс нравилась всем больше, чем прежняя – тихая, незаметная и вечно печальная девушка.

Тем более, веселая леди Кэтрин для каждого находила доброе слово и улыбку. Конечно, иногда молодая мисс употребляла в речи непонятные выражения, но слушать ее было приятно и весело. Всем, кроме Артура Червинга. Вскоре молодой лорд стал подозрительно коситься на девушку.

Катя пыталась и его обласкать вниманием, но военный маг не поддавался ее обаянию, сохранял дистанцию, уделяя немного своего драгоценного внимания лишь младшему брату.

– Фифа какая! – сердилась Катя. – Ужасно вредный этот Артур! Но ничего! И не такие крепости брали! – с возмущением добавляла она.

– Когда это ты завоевывала крепости? – удивлялся Ники.

– Честно? Каждый день! – фыркала Катя, представляя миледи Червинг, герцога, прислугу.

– Я тоже хочу! – Прыгал от восторга Ники, сжимая в руке игрушечный меч.

– Слушайся меня и станешь победителем! – Катя подмигивала братику, гордо и решительно вскидывая подбородок и распрямляя худенькие плечи.

Николас слушался сестру, с которой стал хулиганить. Когда Катя ловила равнодушный взгляд Артура, то неожиданно скашивала глаза к переносице, или показывала язык, после чего молодой лорд выглядел искренне ошарашенным, а его взгляд намертво приклеивался к младшей сестре.

Катя мысленно хихикала, ведь она понимала: леди в этом мире подобное не вытворяли!

– Я еще не видел, чтобы леди так умели! – восторженно фыркал Ники. – Да и лорды тоже! Это так весело, Кэтрин! Ты меня научишь?!

– Роем подкоп к крепости под именем «лорд Артур Чер-

винг»!

Землянка научила братика скашивать глаза, герцогиня приходила в неопиcуемый ужас. Еще девушка показала малышу страшную рожицу, увидев которую хмыкнул даже сдержанный высокомерный Артур. Правда, молодой человек через несколько секунд вновь надел привычную серьезную маску, но улыбка так и просилась на невозмутимое лицо, Артуру постоянно приходилось контролировать эмоции.

Когда за очередным семейным ужином Катя оттянула двумя пальцами нижние веки, скосила глаза к переносице, а указательным пальцем второй руки подняла кончик носа, Артур, в это время спокойно попивавший чай, поперхнулся так сильно, что его еле отстучали.

Герцог Ричард, к счастью, не заметил проделки Кати, а герцогиня и Ники не могли остановиться от смеха.

Слуги, прислуживающие за чаепитием, тоже еле сдерживали недоверчивые веселые усмешки.

– Что ты снова устроила, Кэтрин? – допытывался заинтригованный милорд Червинг, но Катя хитро улыбалась и помалкивала, догадываясь, что подобного поведения от леди герцог не одобрит.

К удивлению Кати, Артур ее не выдал, сказал отцу, что подавился случайно.

Катя слышала за спиной шепоток: странная, невоспитанная, тронулась умом. Но она не могла сдерживать свою неумную веселую натуру, да не очень-то и хотела. Кто виноват, что она попала в семью лордов?

Землянка мечтала о простой семье, но она не уточняла, кем должны быть родители и малявка. Конечно, она не предполагала, что станет частью семьи аристократов.

Поскольку так случилось, что она попала в семью Червингов, к тем, кто привык жить по правилам и постоянно сдерживать чувства, значит, так было нужно. И землянка решила, что ее задача расшевелить сонное скучное царство чопорных Червингов.

Глава 4

Катя издалека наблюдала, как Ники в сопровождении двух слуг высоченного роста приближался к ней.

Маленький лорд выглядел взволнованным, синие глаза не отрывались Кати.

– Как же ты меня напугала, Кэти! – задыхаясь от бега, проговорил мальчик, добравшись до девушки. Лакеи-верзи-лы застыли за ним молчаливыми истуканами. – Хорошо, что Арчи видел, как ты уходила!

– Испугала? – расстроилась землянка и от слов малыша, и от того, что придется возвращаться.

В детском доме учитель физкультуры, Алексей Геннадьевич, часто водил детей в походы на природу. Уроки физкультуры, если позволяла погода, тоже проходили на улице. И теперь, когда Катю посадили под домашний арест и не выпускали на свежий воздух, девушке казалось, что она задыхается.

– Прости меня, пожалуйста, я не хотела тебя испугать, – вздохнула Катя. – Но без прогулок и свежего воздуха мне сложно.

– Больше так не делай! – Голос Ники прозвучал строго, он крепче сжал ладошку Кати, словно боялся, что сестра опять исчезнет, и потянул девушку по направлению к замку. – Раньше ты не любила прогулки, предпочитала сидеть в

комнате и читать книжки, – задумчиво заметил мальчик.

Катя пожала худенькими плечами. То раньше. И не с ней. Поэтому Кэтрин Мэнсор и была такая хилая и бледная.

– Как ты вышла из дома? Почему тебя никто не увидел, кроме Арчи?

– Спустилась по дереву, – призналась девушка, в ответ сжимая теплую ладошку младшего брата, подстраиваясь под шаг мылша, но умышленно замедляясь, чтобы возвращение не стало скорым.

Услышав слова сестры, Ники остановился, как вкопанный.

– Что ты сделала? – переспросил мальчик, округлив глаза. – Ты не умеешь лазить по деревьям. Леди и лорды не делают этого!

– Очень зря! – прищурилась Катя. – А у меня просто повода не было. Теперь, когда запретили выходить из дома, я спустилась по дереву, которое растет возле окна. Во-первых, это был самый короткий путь в парк. Во-вторых, незаметный.

Благодаря этому способу, она сначала хорошо погуляла по чудесному парку, полюбовалась на необычные яркие цветы, кустарники и деревья с выгнутыми в одном направлении стволами.

Потом девушка поплутала по живому яркому лабиринту, который был не только зеленым, – в нем смешалось всё многоцветье радуги. В лабиринте Катя встретила садовника с

помощниками, которые вежливо поклонились ей, а один из работников вывел из неожиданной приятной западни, после чего вернулся подстригать живую изгородь.

Катя вспомнила, как ей было тоскливо, как парк манил красотой и необычными красками, она не выдержала соблазна – недолго думая, заткнула юбку за тонкий поясок, залезла на широкий подоконник, с него на дерево, которое давно заприметила, – если бы в детском доме росло такое дерево рядом с ее окном на третьем этаже, она каждый вечер гуляла бы по территории.

Дерево оказалось высоким, крепким, раскидистым – в общем, находка для тех, кто сидит под домашним арестом несколько дней.

Землянка тогда подумала: хорошо, что в этом мире леди носят панталоны, и она не будет сверкать трусами. А то мало ли кто мог увидеть ее. И это «мало ли» вдруг случилось.

Когда Катя осторожно переползала с ветки на ветку, и увидела сводного брата Артура, который следил за ней. Оказалось, что окна его комнаты расположены напротив ее окон.

– Давно наблюдаешь? – насмешливо улыбнулась девушка.

– Достаточно, – невозмутимо ответил Артур, а потом ехидно добавил, вскинув бровь: – Не хочешь юбки опустить?

– Нет, конечно. Как я, по-твоему, слезать буду?

– Ты еще и слезать собралась? – наследник Червингов так уставился на нее, словно у нее рога на голове выросли.

– А зачем я вылезла? – усмехнулась землянка. – На дереве

посидеть? Делать мне нечего?

– Вот и я гадаю, – сухо отозвался наследник герцога. – Ты совсем того? – Он выразительно покрутил пальцем у виска, скопировав ее жест и слова, которые ему не нравились.

Катя покачала головой, подумала, приложила палец к губам и подмигнула.

– Я не того. Просто устала сидеть в четырех стенах. Душно мне. Посидел бы сам без прогулки несколько дней, точно вылез бы. Я погуляю и вернусь, окей? Надоело попу отсиживать, скоро мозоли на ней появятся.

Потом, словно обезьянка, девушка стала ловко слезать с ветки на ветку огромного раскидистого дерева, похожего на дуб, только с круглыми синими листочками.

«Блин, я снова сказала «попа»?» – Катя искоса посмотрела вверх – на Артура, который пялился на нее, хотя и пытался выглядеть невозмутимым.

Катя поджала губы, ведь она обещала миледи не произносить «вульгарные слова», потому что после фразы «Детство в попе играет» миледи чуть в обморок не свалилась.

– Я буду должна, окей? – Катя заискивающе улыбнулась и стала спускаться дальше, не беспокоясь, что сверкает белоснежными кружевными панталонами.

Что такого?

В ее мире, считай, что она в брюках, которые даже велики ей на пару размеров.

Здесь наряжаются в кучу одежды и летом, и зимой. Вот

сейчас тепло, а на ней лиф, панталоны, нижнее платье и верхнее. Не дурдом? Еще какой! Брюки в этом мире леди почему-то не носят. А шорты – тем более. Вот бы шортики сюда! Еще и те малиновые, хлопковые и короткие, и майку на лямках!

«Наверное, местный король казнил бы меня из-за этой одежды, ведь ему только повод дай казнить кого-нибудь», – вздохнула Катя.

Когда девушка спустилась на землю и подняла личико, то увидела, как Артур выглядывает, перегнувшись через подоконник, – из-за веток ее сложно было рассмотреть.

– Кэтрин! Ты в порядке?

«О, неужели в его голосе я слышу беспокойство?!»

– Всё хорошо! – Девушка опустила юбки, привела себя в приличный вид и только тогда показалась молодому человеку и помахала ему рукой.

– Меня Арчи зовут, а не «окей». Артур, – проворчал парень, внимательно осматривая невысокую девичью фигурку, и добавил через пару секунд: – Недолго гуляй, хорошо? Если миледи или отец узнают, накажут тебя.

– А то я не знаю, как тебя зовут, – рассмеялась Катя. – И про маму с отцом – спасибо за напоминание! Я быстро вернусь, не успеешь соскучиться! – пообещала она и скользнула в сторону огромного парка Червингов, который давно манил ее из окна яркими лабиринтами и озером с дивными птицами.

«Словно пчелу на мед», – фыркнула Катя.

Издаലെка слышалось:

– Я не собираюсь по тебе скучать, сумасшедшая девчонка.
Девушка улыбулась, узнав раздраженный голос Артура.

* * *

Какое-то время землянка и Ники шли молча. Солнце садилось, небо быстро темнело, а парадный вход в замок Червингов становился всё ближе.

– Должен тебя расстроить. Мама узнала, что ты сбежала, рассердилась на твое непослушное поведение и в этот раз наказала тебя – лишила ужина.

– Да? – удивилась Катя. – Вот черт! А я нагуляла себе такой зверский аппетит, что корову готова съесть! Или даже целого быка!

– Какую еще корову? – Ники поежился: иногда сводная сестра выражалась странно.

Катя только вздохнула. Она знала, что в этом мире нет коров и быков, но забылась. Есть похожие на них животные, которые назывались по-другому.

– Когда лягут спать, я принесу тебе чай и печенье, – улыбулся мальчик. – А мама испугалась. Не обижайся на нее. Когда она чуть в обморок не упала, Артур рассказал, что видел тебя в парке. Знаешь, я заметил, что мама стала часто о тебе спрашивать и заботиться. И обо мне тоже. Она теперь

целует меня на ночь и говорит, что любит меня. И тебя тоже. Я спрашивал у нее.

– Это замечательно! – искренне обрадовалась землянка. – Мать и дочь должны думать друг о друге и волноваться, если что-то не то происходит.

– А мать и сын? – Ники с ожиданием уставился на Катю.

– Точно так же! – твердо проговорила землянка, а потом добавила с невинным взглядом: – Вообще-то, я люблю хлеб с молоком, а не чай с печеньем.

– Когда ты полюбила молоко? – поразился Ники. – Ты терпеть его не можешь, – он вновь остановился и с таким подозрением стал рассматривать Катю, что девушка залилась румянцем.

– Ну-у... – с загадочным видом протянула она и подумала, что она настоящая идиотка. – Сама не знаю, когда. Наверное, после того случая, – многозначительно пробормотала она.

– А-а-а, – с пониманием в глазах ответил мальчик, вздыхая с видимым облегчением. – Тогда понятно.

Катя давно заметила, что Ники удобно объяснять все странности «тем случаем».

– Хлеб с молоком любила одна замечательная девочка, поэтому и я тоже люблю, – задумчиво пробормотала Катя.

– Какая девочка? – поинтересовался Ники.

– Очень хорошая, потому что в отличие от тебя, – Катя выразительно покосилась на малыша, – она умела играть и не капризничала.

– Я тоже умею играть! – воскликнул мальчик.

– Нет, – покачала девушка головой. – Ты капризничаешь не по делу, часто не знаешь, чем себя занять, хотя игрушек у тебя, как в магазине. Вагон и маленькая тележка. Нет, даже больше, чем в магазине или вагоне. А та девочка всегда знала, что нужно делать и во что играть, хотя, – Катя подняла указательный палец вверх и выразительно замолчала, – у нее не было ни одной игрушки!

– Как можно играть без игрушек?

– Очень просто.

– Откуда ты знаешь эту девочку?

– Из прошлой жизни, – грустно улыбнулась Катя.

– Когда мама еще не вышла замуж за моего папу? – с пониманием во взгляде спросил мальчик.

– Да! – с энтузиазмом согласилась Катя, с облегчением выдохнув и мысленно закатила глаза от возмущения на саму себя.

Ну и дурында! Сколько можно оговариваться?! Если и дальше не будет думать, то белокурый ласковый малыш испугается ее и начнет избегать!

– Ты расскажешь, как играть без игрушек? – насупился Николас, глаза его засверкали от любопытства.

– Вечером, когда принесешь молоко с хлебом, – сощурилась Катя, у которой поднялось настроение, ведь она поняла, что голодной сегодня не останется.

Глава 5

Катя ждала Ники и молоко с хлебом и вспоминала друзей из детского дома.

Девушка переводила взгляд с одного предмета в своих новых роскошных покоех на другой и думала, как сильно они отличается от той комнаты, в которой она раньше проживала вместе с девочками.

Узкие кровати с довольно жесткими старыми матрасами, с одинаковыми темными покрывалами в мелкий светлый горошек; небольшие тумбочки рядом с кроватями, в них девочки хранили только самые нужные вещи; общий, вечно перекошенный, шкаф для одежды, старый, скрипучий, но достаточно крепкий, чтобы выстоять и не развалиться в тот момент, когда несколько девчонок с громким хохотом одновременно запихнут в него вещи...

Катя подумала, что, несмотря на огромную разницу между той жизнью и настоящей, ей хорошо было в детском доме, в котором директором являлась строгая, добрая и справедливая женщина, а весь персонал и подопечные от мала до велика находились в ее крепком кулачке. Друзей у Кати было много – практически весь детский дом. За некоторым исключением, конечно, ведь в любом месте находились те люди или, вот в ее случае, дети-подростки, с которыми дружить совсем не хотелось.

Лучшей подружкой у нее, сколько она себя помнила, была Наташка, ее ровесница, с которой выросли вместе. Натка стала ближе, чем сестра. С ней Катя сидела за одной партой все годы учебы в школе, с ней участвовала в шалостях и делилась секретами.

Наташа всегда говорила, что она ведьма в десятом поколении и скоро войдет в силу. Она носила с собой кучу амулетов и книгу по магии, но никто серьезно не относился к ее словам, в том числе и Катя. Хотя подруга хмыкала и сверкала зелеными колдовскими глазами: «Я еще докажу вам! И тебе тоже! Вот увидите! В очередь ко мне будете выстраиваться!»

«Вот и дошутились мы, подружка, – грустно усмехнулась Катя. – Так увлеклись, что я в другой мир попала. Вернее, – девушка вздохнула, – моя душа. Но это одно и то же, в принципе. Для меня. Сейчас. Как ты без меня? Надеюсь, не думаешь, что я умерла?»

Катя помолчала, справилась с невольным волнением, а потом вновь мысленно обратилась к Наташе:

«Спасибо тебе, моя ведьмочка, за лучший подарок в жизни. Знаю, что нахожусь здесь временно и скоро вернусь. Ведь ты заберешь меня отсюда? Поэтому стараюсь каждую минуту использовать с толком. Если слышишь меня, знай – я радуюсь каждому мгновению, как мы с тобой когда-то решили делать. Вернее, я живу так, как мы договорились. Я ничего не забыла. И ничего для меня не изменилось».

Катя помнила тот день, когда мировоззрение подруг пе-

ревернулось с ног на голову. Две маленькие девочки, неожиданно для себя, поняли, что на самом деле они счастливые дети, а не наоборот, как считали до этого.

Шел урок литературы, во всех классах, от первого до одиннадцатого, его преподавала директор детского дома, Ольга Николаевна, невысокая, худенькая женщина с короткими каштановыми волосами и строгим стальным взглядом. Директор любила и детей, и предмет, а на уроке рассказала об американской писательнице Элинор Портер и ее замечательных книгах о Поллианне.

Кате тогда было десять лет. Наташе – тоже.

Сложная судьба сиротки не оставила двух подруг равнодушными. С тех пор книга о Поллианне стала настольной и руководством к действию находить в жизни радость.

Сотрудникам детского дома и Ольге Николаевне едва хватало времени и сил следить за тем, чтобы дети были накормлены, одеты и здоровы, а радовать их... у них это получалось довольно редко – на Новый год, например, или на чей-то день рождения.

«Жаль, что книга осталась в другом мире. Было бы здорово почитать ее с Ники», – вздохнула Катя, вдруг сообразив, что любимую писательницу зовут так же, как миледи Червинг, ее маму в этом мире, – Элинор.

Маленький лорд Червинг с ожиданием уставился на старшую сестру, а та недовольно покосилась на Артура, делающего вид, что читает учебник по боевой магии.

«Вот, приперся на мою голову!»

Некоторое время назад старший брат поймал младшего на серьезнейшем преступлении – тот пытался тайно пронести в комнату Кати молоко с хлебом.

Николас убеждал брата, что еду несет для себя, чтобы перекусить перед сном, но Артур не поверил: когда это Ники любил еду бедняков? И когда он самостоятельно ходил за ней на кухню? Почему не вызвал лакея или горничную и не приказал им принести в комнату любимое сахарное печенье и чай из горных трав с медом?

Боевой маг быстро сообразил, кого Николас решил накормить, кого пожалел – Кэтрин, которую сегодня лишили ужина, и которая после того, как немного сошла с ума, могла полюбить и еду бедняков. Артур неудивился бы, если бы девушка вдруг решила погрызть камни, уж очень странной та стала.

В то же время Артур искренне поражался: раньше капризный и избалованный Ники ни о ком не заботился, прежнюю Кэтрин брат гонял похлеще леди Червинг, вечно придирающейся к тихой послушной дочери, которая излишней покла-

дистостью и скромным нравом раздражала миледи.

– Вылитый отец! Такая же никчемная! – сквозь зубы цедила леди Червинг. – Почему ты всегда хмурая и молчаливая?!

Покойный отец Кэтрин был слабохарактерным и тихим человеком, магом-бытовиком. Магия лорду досталась унизительная для мужчины, поэтому он спивался и проигрывался.

В итоге доигрался.

Артур разрешил Ники отнести еду, только когда понял, что тот собрался заплакать из-за того, что любимая сестра останется голодной. Лорд пошел за младшим братом, чтобы лично посмотреть, как леди будет есть хлеб и пить молоко.

Теперь Арчи сидел в комнате Кэтрин и убеждал себя, что охраняет брата от подозрительно неуравновешенной дочери мачехи.

– Расскажешь о подружке? – в третий раз спрашивал Ники, от нетерпения, не зная, куда себя деть, подпрыгивая на кресле, пока Катя, совершенно не торопясь, пила молоко. Малыш не подозревал, что девушка тянула с рассказом, потому что надеялась на скорый уход Артура.

Но тот не собирался их оставлять.

Наконец, Катя сдалась.

– Папа моей подруги научил ее играть в одну интересную игру, – с загадочным видом протянула девушка. – В радость. Они начали играть в нее, когда она была маленькой.

– А как это? Не слышал, чтобы играли в радость, – Ники с сомнением и подозрением рассматривал Катю.

Артур выразительно хмыкнул.

– Не хмыкай, чучело, а то выставлю, – хмуро поговорила девушка.

– Хотел бы я на это посмотреть, – процедил наследник герцога.

– А «чучело» – это кто? – спросил Ники очень некстати.

– М-м. – Катя отпила теплое молоко, размышляя, чтобы такое ответить малышу. – Это красивый и умный человек.

Артур подозрительно покосился на девушку.

– Верится с сомнением, – отозвался он.

– Тебе лучше поверить, – ухмыльнулась Катя, вдруг поняв, что старший брат Ники очень даже привлекательный парень и мало похож на чучело.

Катя повернулась к Ники:

– В эту игру сложно играть, но интересно, потому что смысл в том, что нужно радоваться тогда, когда вроде бы нечему, – с мягкой улыбкой проговорила девушка.

– А разве возможно веселиться тогда, когда нет для этого причин? – малявка выглядел озадаченным.

– Чтобы не плакать, лучше радоваться, – мудро заметила старшая сестра.

– Бред! – насмешливо фыркнул лорд Артур.

– Слушай! – Катя возмущенно повернулась к парню. – Захлопни варежку! И не мешай нам разговаривать!

– Да где ты набралась этих выражений? – уставился на Катю Артур, он отложил учебник по магии и скрестил руки на груди. – Иногда даже я не понимаю тебя, а я – мужчина.

– Где взяла, там уже нет. Ясно? – огрызнулась Катя.

– Неясно, Кэтрин. Ты стала странная. И подозрительная.

Землянка демонстративно откусила большой кусок хлеба, запила молоком, чтоб не отвечать, и с невозмутимым видом уставилась на парня.

– В следующий раз, когда будешь есть, поставь перед собой зеркало. Увидишь в нем неряху, – с презрением заметил Артур.

Девушка замерла, прищурила глаза. Медленно дожевала хлеб и холодно проговорила:

– Надо же, какие мы остроумные. Ха-ха. Тебе тоже не мешает заглянуть в зеркало.

– А зачем? – тут же спросил Николас.

– Чтобы увидеть в нем самодовольного придурка, – резко ответила Катя, ввинчиваясь взглядом в застывшие глаза Артура. – Передашь ему привет от неряхи.

Некоторое время Арчи внимательно смотрел на Катю. Он уже собрался ответить девушке, но маленький маг проговорил с возмущением:

– Арчи! Не мешай нам!

Потом Ники преданно взглянул на сестру:

– Кэтрин! Продолжай! Не обращай внимания на Арчи!

Вздохнув, старший брат промолчал и прикрылся книгой.

«Ведьма, а не девчонка!»

– Мама Поли умерла, она жила с отцом-священником на пожертвования людей, – продолжила девушка рассказ, чувствуя, что Артур сейчас дырку в ней прожжет взглядом над книгой.

– Это как? – не понял маленький лорд.

– Вот так. Что люди принесут им, тем и довольствовались. Поле, как всякой девочке, хотелось куклу, но никто не жертвовал. А однажды среди пожертвований оказались костыли. Поля расстроилась. Даже хотела заплакать. Тогда отец научил ее этой игре. Он предложил порадоваться тому, что костыли ей не нужны.

– Но это невозможно, когда ты ждешь куклу, а тебе присылают костыли! – воскликнул Ники. От удивления, которое распирало мальчика, синие наивные глаза мага стали как два маленьких блюдца.

– Это трудно, – согласилась землянка, – но возможно.

Ники глубоко задумался, а Катя допила молоко, размышляя: «У этой избалованной всеобщим вниманием малявки есть всё, что душе угодно, поэтому ему будет неинтересно играть в радость. Зря я рассказала о ней, теперь у его старшего брата появился повод для насмешки».

У Ники были другие причины для радости, далекие от желаний детей-сирот. Наверное, маленького лорда и наказали впервые в жизни тогда, когда он применил без наставника свою особенную магию, чтобы ее спасти. Слава богу, обо-

шлось без выгорания.

А вот она с друзьями много лет играла в радость и хорошо натренировалась находить ее там, где ее не было на первый взгляд – нетренированный.

В младенчестве Катю подбросили в детский приют, она не знала родителей. Разве не повод для печали? Конечно, повод.

Первые десять лет жизни Катюша Найденова переживала из-за этого. Как и все дети-сироты. Когда же узнала про игру в радость, то долго думала, размышляла и в итоге осознала – жизнь сложилась не так уж и плохо.

Если сравнить ее жизнь с судьбой Лены Борисовой, которую так же подбросили, как и ее, но которая родилась инвалидом по зрению, то ей, Кате, определенно, есть чему радоваться, – она здорова и отлично видит. А Лену подруги любили и поддерживали тем, что восхищались, как она слепым методом сочиняла прекрасные истории и одерживала победы на литературных конкурсах. Сама Ольга Николаевна научила Лену этому методу. А девочка радовалась своим победам.

Катя долго мечтала о красивой кукле с белокурыми волосами и большими синими глазами, но получала карандаши, фломастеры и книги. Повод для расстройства?

Наверное.

По крайней мере, сначала она грустила и даже плакала, иногда, а потом научилась радоваться тому, что ей, сиро-

те, дарили драгоценные книги, а те помогали погружаться в необыкновенные волшебные миры, и карандаши, которыми она потом с удовольствием рисовала эти самые миры.

Катя с подругами, Ольгой Николаевной и учителями часто искали что-то хорошее и радостное в жизни. И находили. И веселились. Зачастую вместе. Иногда каждый находил что-то свое. А бывало, что трудно было найти хоть какую-нибудь, даже самую маленькую, причину для радости. Но они очень старались.

– Вот, например, к нам пришел Артур, – с серьезным видом произнесла Катя. – Он мешает нам, надзирает, гундит и придирается ко мне. Есть повод радоваться?

Ники с сомнением посмотрел на хмурого старшего брата, который убрал книгу, уставился на Катю и уверенно ответил «нет».

– Ты не прав! – Девушка с торжеством посмотрела на малыша, а затем с весельем на Арчи, который заметно напрягся.

– Классно, что наш брат успел помыться после своей боевой треньки, которая недавно у него была, и не воняет! – фыркнула Катя. – Потому что, если бы он пришел сразу, мы бы с тобой задохнулись!

Землянка захихикала, Николас тоже не смог сдержать смеха. Артур же плотно сжал губы, чтобы не сказать при брате гадость этой... но возмущение распирало молодого лорда. Воспитанная леди так себя не ведет! Так не разговаривает!

Не сверкает панталонами перед мужчиной! Не лазит по деревьям! Не нарушает запрет родителей! И не ест молоко с хлебом! Что позволяет себе эта... эта...

— Вредная девчонка! — холодно процедил лорд.

Подходящих слов Арчи не нашел. Вернее, нашел, но сказать их леди?

И вдруг он сообразил, чем можно задеть несносную сводную сестру.

— Чего же ты не радовалась тогда, когда узнала, что Макс хочет разорвать помолвку? Зачем отравилась? Не нашла повода для радости?

Сказал и пожалел. Мгновенно. Девчонка изменилась в лице — побледнела, глаза потемнели от негодования.

Николас возмущенно пискнул и враждебно уставился на него.

Артур мысленно поморщился. Сам на себя. Почему он не смог сдержаться, ведь тема помолвки с лордом Максимилианом Дарвигом на время стала запретной в семье Червингов?!

Потому что Кэтрин основательно подбешивала его. Он даже подозревал, что вместо прежней Кэтрин в тело сводной сестры вселилась самозванка, прислужница Мрака. Хотел поговорить об этом с отцом и господином Бэлимором, ведь те так тесно не общались с новой Кэтрин, как он, и не видели всех странностей.

Катя исподлобья посмотрела на Арчи. Холодно. Остро. Тот настороженно рассматривал ее в ожидании ответа.

– Ты говнюк! Если бы я была парнем, то врезала бы тебе по наглой морде! – Кате стало обидно за тихую милую Кэтрин. Если бы сейчас она находилась здесь вместо нее, как бы больно ей стало!

Девушке не пришло в голову, что тогда ничего этого точно не произошло бы.

Лицо Николаса вытянулось от изумления, Арчи сначала не поверил ушам, а потом... запрокинул голову и расхохотался. Прежняя Кэтрин Мэнсор точно не знала таких слов. Тем более, не употребляла. А эта самозванка без промедления выдала грубость.

Когда лорд успокоился, то внимательно всмотрелся в лицо девушки. И почему он раньше сомневался? Ведь только внешность и осталась. Внутри телесной оболочки находилась совершенно иная сущность.

– Быть леди так скучно, – подмигнул он с пониманием. – Особенно когда не понимаешь, что от тебя нужно. Тебе там этого не объяснили?

От неожиданности Катя побледнела, потом порозовела, во взгляде мелькнула растерянность. Выходит, этот субъект подозревает, что она не Кэтрин Червинг?!

И вдруг...

– Арчи! Ты никому не расскажешь? – Ники подбежал к старшему брату, умоляюще посмотрел на него. – Она ни в чем не виновата! Это я! Я призвал ее! Я один виновен, что она здесь оказалась!

Катя в изумлении уставилась на маленького лорда. Приехали... Вот тебе и милый малыш. Значит, Ники тоже всё понимает?

– Похоже, ты перепутал ритуалы, брат, – задумчиво пробормотал старший брат, пристально рассматривая девушку.

Некрасивая, худосочная, словно бледная поганка. Как и раньше. Но теперь от нее шла такая бешеная энергия, такой свет, что он, к своему недоумению и недовольству, чаще старался оказаться рядом с сестрой, чтобы выслушать колкости или, наоборот, что-нибудь интересное, как, например, сейчас. И каждый раз – будто живой воды напился.

Это молодого лорда Червинга выводило из себя, злило и пугало.

– Ладно, развлекайтесь.

Арчи поднялся с кресла, заметив, как насупилась и закрылась девушка. И ведь даже не возразила. Растерялась. Плечи поникли. Почему-то наследнику Червингов захотелось обнять девушку и заверить, что больше он ее не обидит. А еще сказать, что повел себя недостойно мужчины. Молодой лорд передернул плечами, отогнал ненужные эмоции. Эта девчонка... самозванка... странно влияет на него. То придушить хочется, то защитить.

– Кэтрин, чему можно радоваться, когда человек, которого ты любишь, разрывает помолвку? – Артур не понимал, что заставляло его настаивать на том, чтобы Кэтрин ответила, только он смотрел в карие глаза и интуитивно знал, что...

она обязательно ответит, и эти слова он никогда не забудет.

– Арчи! – воскликнул маленький защитник. – Зачем ты такой злой?!

Катя замерла, задумалась над каверзным вопросом. Ей очень захотелось найти на него ответ, чтобы уделать этого Арчи. Она смотрела в холодные глаза парня и думала-думала.

И вдруг поняла, что знает ответ, ведь он так очевиден. И если бы настоящей Кэтрин Мэнсор кто-то задал его в тот момент, когда она получила письмо жениха, возможно, девушка осознала бы – всё, что случилось, к лучшему.

– Тому, что о его равнодушии я узнала до свадьбы. У меня появился шанс полюбить взаимно, а не мучиться всю жизнь с тем, кто меня не любит и кому я не нужна, – уверенно ответила Катя, распрямляя плечи и смело уставившись в глаза того, кто стал для нее в этом мире сводным братом.

Кто он ей теперь? Враг?

В глазах Артура мелькнуло что-то похожее на искреннее изумление и восхищение. А после быстро овладел собой.

– Думаю, ты совершенно права, – признал молодой человек. – Жаль, что ты не вспомнила об этой игре в тот момент, когда... – он замолчал и многозначительно посмотрел на девушку. – Вернее, что наша Кэтрин не подумала об этом.

– Арчи, ты будешь молчать? – тихо спросил Ники. – Ведь иначе... иначе... Кэтрин замучают. А она такая добрая и хорошая... И в ней нет Мрака. Я бы почувствовал, ты знаешь.

И лорд Бэлимор ничего не обнаружил!

Катя застыла. Она не отводила взгляда от высокой мужской фигуры. Артур задумчиво смотрел на брата, большие глаза которого блестели от еле сдерживаемых слез.

– Пока девчонка никому не причиняет вреда, я буду молчать, – сдержанно проронил лорд и посмотрел на Катю: – Я буду. А вот остальные, кому ты кажешься странной, могут написать донос. Поэтому учись вести себя, как леди; говорить, как леди; и поменьше шокируй окружающих, – сказал, вздохнул и вышел из комнаты.

Глава 6

После того дня в комнате Кэтрин, когда Артур понял, что девушка на самом деле не леди Кэтрин Мэнсор, Катя боялась, что парень испортит ей подарок, который неожиданно-негаданно свалился на нее.

Если он расскажет о своих подозрениях взрослым, то ее замучают проверками, закроют в тюрьме для опасных королевству магов, о которой ей рассказал Николас, и остаток времени она проведет как преступница.

Катя мучилась, не знала, что делать, и решила поговорить с Артуром Червингом. В конце концов, Ольга Николаевна учила своих детей действию и тому, что с людьми нужно разговаривать, если хочешь что-то узнать, чего-то добиться или договориться. Еще директор любила повторять, что под лежащий камень вода не течет, и Катя по собственному опыту знала, что это так и есть.

Стоя на широком подоконнике в ночной рубашке из плотной мягкой ткани, присматриваясь к толстым ветвям дерева, так похожего на земной дуб, на которое она собиралась пробраться, девушка подумала, что уже соскучилась по своему миру, доброй Ольге Николаевне и по друзьям из детского дома.

В ее жизни не было роскоши, столько вкусной еды и красивой одежды, и она всё делала сама: убирала, стирала, учи-

лась, в конце концов. Но она была на своем месте. Здесь же, на месте мисс Кэтрин Червинг, ей было не по себе.

Какая из нее леди? Это раз.

А два... Кате не нравилось быть леди. Это было скучно – вышивка, музицирование и танцы раздражали. А домашний арест, вообще, сильно злил!

На Земле она лучше сделала бы генеральную уборку в комнате, что часто и делала за всех девчонок, починила утюг какой или чайник, припаяла оторвавшийся проводок. Или погоняла бы на велике. В шортах, майке и кепке, а не в куче слоев ненужной и неудобной одежды.

Катя мечтала выучиться на программиста и открыть собственную клининговую фирму. Два желания не были связаны между собой, но деятельная и мечтательная Катя их связывала.

Девушка вздохнула. Да, она дитя другого мира и времени, здесь она не находила себе места, но чувствовала, что время уходит, и хотела еще немного насладиться ролью сестры и дочери, ведь это чувство нужности просто потому, что ты есть, ни с чем нельзя сравнить.

Миледи Червинг, несмотря на скупые эмоции к детям, легкомысленность и эгоизм, любила Катю просто потому, что та ее дочь, пусть и непутевая, как думала миледи. Она, конечно, придиралась к Кате, но девушка уже поняла: не из вредности или нелюбви, а для ее пользы – герцогиня переживала, что дочь уродилась некрасивой и тихой, и пыталась

растормошить ту, вселить в нее уверенность, только подход не могла найти. Поэтому настоящая Кэтрин Червинг с каждым днем больше закрывалась и уходила в себя, пока... пока не случилась та трагедия. После чего леди Элинор изменилась, так как поняла свои ошибки.

После слов старшего брата белокурый ангелочек Ники и Катя поговорили, кто она такая на самом деле и как могла попасть в тело его сестры.

Маленький маг жизни объяснил, что у себя в мире Катя не умерла, произошло переселение душ между телами. Поэтому можно не бояться того, что настоящая Кэтрин Червинг умерла. Скорее всего, душа его старшей сестры сейчас находится в теле Кати Найденовой.

Катя призналась малышу, что внутри нее словно таймер тикает, и она чувствует, что с каждым днем времени остается меньше и меньше. Николас сначала очень расстроился, но Катя обрадовала его, что считает его своим братом, и поэтому теперь у него две сестры. И с уверенностью сообщила – любимая им Кэтрин скоро вернется. Когда они с ней вновь поменяются телами.

С кашей в голове от мыслей Катя перелезла на дерево и по толстым ветвям осторожно добралась до окон Артура. Ей немного не хватало роста, чтобы постучать в закрытое окно, поэтому девушка сорвала тонкую ветку и стала стучать ею в стекло: тук-тук, тук-тук.

– Кто в теремочке живет, кто в невысоком живет, – при-

говаривала Катя и посмеивалась.

Окно распахнулось, и в нем появился настороженный и взъерошенный хозяин комнаты.

– Лохматая мышка-норушка в домике живет! – широко улыбнулась девушка.

– А пришла шукша в ночнушке. – Артур смотрел на нее странно, и от этого взгляда Катя смутилась. – И почему я даже не удивлен? – Взгляд парня стал ехидным. – Когда слышался стук, я так и понял, что это ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.